
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 323/327
ББК 66.2

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-4-10

A.A. Kovalev, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Public Administration Department, North-West Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: senator23@yandex.ru)

STATE SECURITY SYSTEM MANAGEMENT IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CONFRONTATION

The issue of the national and state security concepts ratio is studied. Priorities and vectors of the management system development in the sphere are designated. The need to form an effective system of national security as an obligatory aspect for the full provision of the required level of security of the state, society, and personality is grounded.

Key words and word-combinations: management, state security, geopolitical confrontation, international relations.

A.A. Ковалев, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: senator23@yandex.ru)

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Аннотация. Рассматривается соотношение понятий национальной и государственной безопасности. Обозначены приоритеты и вектора развития системы управления в данной сфере деятельности. Постулируется необходимость формирования эффективной системы национальной безопасности для полноценного обеспечения необходимого уровня защиты государства, общества, личности.

Ключевые слова и словосочетания: управление, государственная безопасность, геополитическая конфронтация, международные отношения.

Управление системой государственной безопасности — часть механизма государственного принуждения. Управленческое воздействие является одним из ведущих

инструментов влияния на участников общественных отношений. Свой принудительный потенциал государство применяет на соответствующих основаниях в форме закономерной реакции на изменения социальной действительности. Это особенно актуально в условиях геополитических и геоэкономических структурных, институциональных изменений и потрясений современного социума. Управление обществом невозможно без использования некоторой степени ограничения свободы действий его участников.

Эффективная система национальной безопасности представляет собой связь трех базовых звеньев — личности, общества и государства. Административное обеспечение функционирования этой связи реализуется государством. Именно поэтому в системе принятия государственных управленческих решений существуют такие категории, как угроза безопасности, государственные и национальные интересы. Принимаемые уполномоченными государственными структурами меры противодействия разнообразным угрозам безопасности личности, общества и государства обосновывает необходимость применения актов принуждения, путем вынужденного ограничения прав и свобод субъектов этого общества. В традиционной, ранее сложившейся форме системы обеспечения государственной, национальной и международной безопасности показывают свою неэффективность в решении современных угроз [1].

Государственное управление не ограничивается административно-политической сферой, так как вопросы обеспечения государственной безопасности пересекаются и с такими областями, как экономическая, социальная и информационная. На практике решение вопросов управления в сфере государственной безопасности включает в себя комплекс взаимосвязанных мероприятий политического, организационно-правового, военного, материально-технического и информационно-психологического характера.

Сложность управления данной сферой объясняется, прежде всего, сложившейся кризисной ситуацией на современной геополитической и геоэкономической арене. На это указал советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции С.Ю. Глазьев: «Пытаясь установить контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, США добиваются стратегического преимущества в управлении поставками углеводородов и других критически значимых природных ресурсов» [2]. Такая стратегия позволяет российским геополитическим оппонентам контролировать и своих партнеров, и политических противников. Считаем справедливым утверждение И.В. Радикова: «Россия вынуждена корректировать свою военную политику с учетом существующих в мировой политике напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивости процессов экономического и политического развития на глобальном и региональных уровнях, тенденции к силовому разрешению возникающих противоречий» [3]. Подчеркнем, что именно вынуждена, несмотря на предпринимающиеся попытки обвинить Российскую Федерацию в преднамеренной односторонней агрессии. Ввиду такой политики внешних геополитических оппонентов России необходимо перейти от политики оправданий к политике утверждения

своего взгляда на новую форму геополитической архитектуры и системы международной безопасности.

Эскалация идеи милитаризма, показательное количественное расширение блока НАТО слишком очевидны, чтобы не понимать, что, к сожалению, политика компромиссов и договоренностей, которой придерживалась Российская Федерация, не принесла позитивных результатов. Принципиальное навязывание США геополитических правил игры всем участникам современной системы международных отношений в интересах только одного государства поставило международное сообщество на грань очередной мировой войны, главная опасность которой в том, что она будет вестись в формате, отличающемся от любых военных действий прошлого. При разрешении геополитических противоречий мировое сообщество все чаще использует военную силу, поэтому данный процесс будет тотальным и непредсказуемым. Другими словами, третья мировая война затронет абсолютно все государства и все сферы жизнедеятельности общества, так как ставкой в ней станут ресурсная база планеты и человеческий капитал, вплоть до передела территорий, ограничения количества населения, контроля рождаемости и объема питьевой воды. Россия сегодня достаточно уязвима в этом отношении, прежде всего, из-за того, что является привлекательной целью, поскольку располагает обширными запасами всех перечисленных ресурсов.

Кроме того, главный геополитический оппонент России — США — в связи с «борьбой за демократию и соблюдение прав человека» создал одну из самых больших армий в истории человечества с целью эшелонированной защиты собственных политических интересов и национальных ресурсов, что одновременно дает возможность претендовать на ресурсы других стран через манипуляцию геополитическими решениями. Учитывая этот фактор, России для обеспечения собственной национальной безопасности необходимо консолидировать государственное управление, согласовать работу экономических и политических инструментов и механизмов, чтобы противодействовать внешней агрессии.

Управление государственной безопасностью включает в себя противодействие не только прямым военным угрозам, но и множеству других: финансово-экономическим, социально-культурным, экологическим, психолого-информационным, духовным, угрозам национальной идентичности. Таким образом, для обеспечения государственной безопасности на современном этапе развития общества требуется координация внешней и внутренней политики страны с учетом ситуации на международной арене, а также формирование внутренней мощи государства, основанной на политическом, экономическом, социальном, культурном и духовном потенциале.

На пути к восстановлению собственного геополитического статуса Россия последовательно отстаивает свои национальные и государственные интересы, поддерживает паритетные отношения с государствами региона, которые входят в сферу ее жизненных и национальных интересов, историческими партнерами и союзниками. К примеру, оказывает не декларативную, а реальную экономическую и политическую поддержку при решении конфликта на Украине.

Отметим, что на Российской Федерации лежит не только ответственность за собственную государственную и национальную безопасность, но и за безопасность на региональном уровне. Существует также необходимость активно участвовать в обеспечении эффективного функционирования современной системы международной безопасности, поддерживать баланс сил и угроз мирового сообщества. Это особенно актуально на фоне динамичного роста степени влияния «трех сил зла»: терроризма, экстремизма и сепаратизма. Кризис современной системы международной безопасности проявляется не только в существующей политической напряженности, но и в экономическом ослаблении как отдельно взятых стран, так и мирового сообщества в целом. О том же свидетельствуют начавшееся противостояние идей глобализации и регионализации, неконтролируемая миграция, экологические и ресурсные проблемы, террористическая активность. Россия сегодня является ключевым геополитическим актором, который может сбалансированно ослабить напряженность региональных противостояний по оси Восточной Европы — Ближнего Востока и способствовать формированию паритетных и объективных отношений в сфере международного сотрудничества. Это подтверждается тем, что Российская Федерация чаще остальных геополитических акторов делает шаг навстречу, предлагая объединить усилия по предотвращению эскалации конфликтов, чем отстаивает собственные государственные интересы.

Одна из главных угроз для современного государства — то, что войны ведутся не столько за территории или ресурсы, сколько с целью разрушения государственности оппонента. Для этого оказывается точечное геополитическое и геоэкономическое воздействие на государство-цель, и главной задачей государственного управления в сфере обеспечения безопасности является выстраивание адекватного внешним и внутренним угрозам механизма защиты и противодействия на политическом, экономическом, военном и социальном уровнях.

Несмотря на наращивание военного и материально-технического потенциала большинством геополитических участников международных отношений, главная «ударная сила» современного противостояния на международной арене — идеологическое и информационно-психологическое воздействие на геополитического оппонента или страну-цель. В современной войне акцент сместился из сферы столкновения материальных и человеческих ресурсов в область противоборства идей, информационного и даже духовного превосходства. Территория страны, население которой поражено психологически или духовно путем применения инструментов информационного воздействия, уже может считаться захваченной без применения ядерного или высокоточного оружия. Особенно опасно, что разрушение государства осуществляется руками его же населения, направляемого или управляемого как внутри, так и извне вследствие психологической, социальной и идеологической апатии. На этом построены «гибридные войны» и «цветные революции».

Классическое определение войны практически утратило свой смысл. Оружие стало не последним аргументом геополитики, а просто одним из ее инструментов, не самым действенным и достаточно энерго- и ресурсозатратным,

что значительно уменьшает эффективность и целесообразность его использования в современных условиях.

Концепции, концепты и парадигма современной войны формируются не на полигонах, не путем военного освоения космоса, а через «мировую паутину» — Интернет. Танкам, ракетам и спутникам в начале XXI в. противопоставлен один весомый аргумент: борьба должна идти не за территории, а за умы населения. Основным оружием становится нивелирование национальной идеи путем искажения реальной действительности в сознании людей.

Предпринимается беспрецедентная в истории человечества попытка создать общемировое тотально контролируемое общество, существующее в системе раздаточной экономики, основанной на контроле информационных и ресурсных потоков, науки и образования. При этом государство как социально-правовой институт теряет монополию на право распределения, уступив свои функции надгосударственным и частным структурам, осуществляющим проект глобализации. Однако несмотря на продвижение этого проекта, а также идей демократии и либерализации, становится все очевиднее, что на геополитической арене ключевые решения принимают те акторы, которые де-факто проводят политику национализма. Примерами стран, заботящихся о своей государственности более остальных, выступают США и Великобритания. При одинаковом стратегическом подходе к данному вопросу у этих держав различная тактика отстаивания своих государственных интересов. Если США делают ставку на политику силы и навязывания своих интересов и идеологии международному сообществу, то Великобритания выбирает путь недопущения чужих интересов (и проблем) внутрь, что и подтвердил ее выход из Евросоюза. США использует механизмы и инструменты навязывания, разрушения и поглощения, Великобритания же применяет принцип превентивности и недопущения. Следование указанным принципам можно проследить как на геополитической арене, так и в сфере экономики и геоэкономики. Следует принимать во внимание возможность манипулирования информацией, акцентирования угроз общественной безопасности и необходимости достижения большей справедливости (то есть перераспределительных программ), что позволяет органам исполнительной власти обосновывать и получать дополнительные полномочия, регуляторные функции, бюджеты. Расширение государственных регуляторных функций позволяет наряду с увеличением ведомственных бюджетов расширять основания для коррупционных сделок [5].

Кроме того, существует тенденция уменьшения роли государства и усиления влияния на внутригосударственные отношения неправительственных организаций и транснациональных структур, что влияет на эффективность выстраивания системы управления государственной безопасностью, так как возникает внутренняя опасность информационно-психологического и экономического деструктивного воздействия. Обнищание нации и информационно-психологическое давление создают угрозу социальных взрывов.

Для обеспечения эффективного функционирования системы управления государственной безопасностью прежде всего необходимо планомерное и контролируемое разграничение реально существующих политических, эконо-

мических проблем и военных угроз, с одной стороны, и вопросов, не несущих реальной опасности, — с другой. Это позволит не нагнетать обстановку внутри государства и объективно воспринимать как внешнюю, так и внутреннюю экономико-политическую и общественную ситуации. Необходимо также формирование научной и материальной базы для подготовки специалистов в области обеспечения государственной и национальной безопасности. Требуется модернизация и укомплектование профессиональным кадровым составом уже существующих силовых и прочих организаций государственного аппарата, формирование новых структур, соответствующих вызовам и угрозам современности.

Текущая геополитическая ситуация, агрессивное поведение на международной арене западных оппонентов в ответ на попытки Российской Федерации предлагать альтернативные формы организации системы международных отношений и международной безопасности, ее поиски собственного пути, а также внутренние финансово-экономические проблемы и накапливающееся социальное напряжение вызывают угрозу «цветной революции».

Отметим и усиление тенденции к нарушению государственного и национального суверенитета под влиянием глобализации, создающее непосредственную угрозу государственной безопасности. Условия глобализации углубляют различия в возможностях социально-экономического развития регионов планеты, в результате чего повышается степень непредсказуемости социально-экономической ситуации на национальной и международной арене [6]. По этой причине требуется научное переосмысление таких категорий, как государственная, национальная, региональная, международная безопасность, безопасность общества и человека, ввиду кризисного состояния института государственности, возросшего влияния международных межправительственных организаций. Обозначенные проблемы сформировали острую необходимость в изменении существующего формата системы управления государственной безопасностью, в определении новой стратегии обеспечения международной безопасности.

Сложность формирования эффективной системы управления в этой сфере сегодня состоит в том, что в мире идет глобальный процесс усложнения социальной реальности, возрастает разнообразие вызовов и угроз. Как следствие, по меткому выражению У. Бека, образуется «общность страха» [7], поэтому вопросы безопасности заняли центральное место, вытеснив или синергетически объединив в себе другие проблемы, от политико-экономических и военных до информационно-психологических и духовных. Этому способствовало возникшее противостояние и информационная конкуренция между базовыми геополитическими акторами — международными организациями, государствами и набирающими все больший экономический и политический вес транснациональными компаниями. Среди современных задач управления в области государственной безопасности — информационная защита от деструктивной и преднамеренно искаженной информации, распространяемой при так называемых информационных войнах, происходящих как на межгосударственном, наднациональном, так и на внутригосударственном уровне.

Таким образом, управление сферой государственной безопасности — одно из ключевых звеньев в современной системе общественной безопасности, направленной прежде всего на защиту конкретной личности. Необходимо признать, что механизмы систем национальной, наднациональной и международной безопасности нуждаются в полномасштабной и планомерной перестройке, чтобы не допустить дальнейшей эскалации геополитической, геоэкономической и социальной конфронтации. При этом государственное принуждение может осуществляться только внутри страны, благодаря и, что особенно важно, с согласия общества, так как оно выступает основным инструментом социального управления, не позволяющим обществу встать на путь саморазрушения.

Библиографический список

1. *Ланцов С.А., Усмонов Ф.И.* Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4., № 2. С. 151–163.
2. *Глазьев С.Ю.* Об эскалации международной военно-политической напряженности и необходимых действиях России // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2015. № 16 (569): Актуальные вопросы внешней политики Российской Федерации (к «правительственному часу» 374 заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 25 мая 2015 г.). С. 30–45.
3. *Радиков И.В.* Новая сущность войны в XXI в. и ее отражение в военной доктрине Российской Федерации // Вестник Санкт-петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2015. № 2. С. 39–51.
4. *Клименко А.В., Минченко О.С.* Государственное регулирование экономики: Вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 7–30.
5. *Боязитов Д.Р.* Особенности управления региональным развитием в глобальном информационном обществе // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 24. С. 146–151.
6. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой; послеслов. А. Филиппова. М., 2000.